

"Если нет других неотложных вопросов, я завершу эту встречу", - объявил Армандо, довольный тем, что учебный год прошел довольно гладко.

Собравшиеся сотрудники ушли, оставив Армандо наедине с Альбусом, по крайней мере, он так думал.

"Было что-то еще, Гораций?" он спросил мастера зелий, который остался позади.

"Я хотел бы кое-что обсудить с вами, директор", - подтвердил Слагхорн. "Это касается Тома."

Армандо глубоко вздохнул.

"Что мальчик натворил на этот раз?"

Гораций нахмурился.

"Ничего, я хотел узнать о возможности того, что он останется здесь на летние месяцы. Я знаю, что до этого еще далеко, но он в лучшем случае неохотно возвращается в свой нынешний дом".

Армандо покачал головой.

"Об этом не может быть и речи".

"почему?" - спросил Гораций. "Ты позволил мальчику Эвансу и даже Минерве".

"Оба из которых находились под присмотром. Ты проведешь здесь лето, Гораций?"

"Нет, но я не вижу никаких причин, почему он не может".

"Потому что он является причиной глубокого беспокойства для меня и многих сотрудников, Гораций", - фыркнул Армандо. "Только вчера Розалина сообщила мне об инциденте, за которым, как она сильно подозревает, стоял Том. Мистер Кармайкл испытывал ужасный дискомфорт от проклятия, примененного против него."

Гораций недоверчиво покачал головой.

"Вы полны решимости обвинить мальчика во всем", - сердито ответил он.

"Так же, как вы должны защищать его отвратительное поведение", - вставил Альбус. "Это не первый раз, когда он привлекается к нашему вниманию, Гораций, и инциденты становятся все более неприятными".

"Он здесь не останется", - решительно заявил Армандо. "Ему не следует позволять свободно разгуливать по замку без присмотра в течение нескольких месяцев. Его уже не раз ловили вне пределов досягаемости."

Гораций напрягся и с сожалением кивнул.

"Очень хорошо, я сообщу ему о вашем решении".

Он ушел прежде, чем Армандо или Альбус смогли заговорить дальше.

"Он ослеплен талантом мальчика", - вздохнул профессор трансфигурации. "Гораций поддался его обаянию".

"Ну, а я нет", - заявил Армандо. "Хотя я и не люблю говорить такие вещи, но мальчик-Риддл испорчен. Я внимательно наблюдал за ним, и то, что я увидел, очень беспокоит. Если бы Гарри не настаивал на том, чтобы он оставался там, где, как он знает, находится Том, я бы предал его забвению и исключил, несмотря на всю пользу, которую это принесло бы".

"За то, что это действительно принесло бы столько пользы", - эхом отозвался Альбус.

"Последнее место, где видели людей на Косе, было здесь", - объявил Савас, когда они прибыли на пляж.

"Значит, они просто проснулись посреди ночи, забрели сюда и исчезли?"

Савас кивнул, нахмутив свой загорелый лоб.

"Это настоящая загадка".

Гарри задумчиво промурлыкал.

Он нашел Грецию прекрасной страной, и Савас был так полезен, как и обещал Федоров. В течение последних двух дней они переходили с острова на остров, и аврор показал ему места, до которых были выслежены исчезнувшие люди.

В каждом из пунктов назначения тропа просто обрывалась, и Гарри подозревал, что это не было совпадением.

"Сколько сейчас пропавших без вести?"

"По состоянию на прошлую ночь у нас сорок один".

Гарри кивнул.

Казалось, было мало остаточной магии, которую нужно было исследовать, и никаких указаний на то, что могло произойти.

Как бы ему ни было больно, ему нужно было самому увидеть, что случилось с этими людьми, когда их забрали.

"Мне понадобится список всех исчезновений и даты, когда они произошли", - попросил он.

"Конечно, у меня уже есть один здесь", - ответил Савас, протягивая ему кусок пергамента. "Что-нибудь еще?"

Гарри покачал головой.

"На данный момент этого достаточно, и если немного повезет, я смогу быстро разобраться в этом деле. Я буду держать вас в курсе того, что я найду".

"Спасибо, - с благодарностью ответил Савас, - и если я могу что-нибудь для вас сделать, вам нужно только попросить".

Гарри принял протянутую руку мужчины, прежде чем снова обратить свое внимание на пляж.

Здесь было что-то, чему не было места.

Что это было, он не знал, но был полон решимости выяснить.

Так много людей не просто исчезли без следа, не без того, что что-то стало причиной этого.

Он осторожно шел по залам замка, бра, которые оставались зажженными, мерцали и создавали жуткие тени на стенах от доспехов и других украшений школы.

Том проигнорировал их.

Он не боялся оставаться один. По правде говоря, он предпочитал собственную компанию компании своих сверстников.

Его соседи по дому были богаты, избалованы и никогда не сталкивались с невзгодами, но все же они осмеливались смотреть на него свысока, как будто он не был достоин находиться в их присутствии.

Они заплатят достаточно скоро. Они либо научатся уважать его, либо бояться. Не имело значения, какой именно.

Он остановился, когда подошел ко входу в библиотеку, два патрульных старосты Хаффлапфа прошли мимо него, не обратив внимания на его присутствие.

Когда они ушли, он вздохнул с облегчением.

Заклинанию разочарования было нелегко научиться, но, как и во всем остальном, что он делал, он оставался прилежным, пока не овладел им.

И каким благом это оказалось.

Убедившись, что поблизости никого нет, он вошел в библиотеку и в разделе, который он заметил, нашел книгу, которую хотел просмотреть.

Если бы он захотел, он мог бы просто проверить это или прочитать на досуге, когда занятия закончатся на день, но тогда люди знали бы, что он смотрит на это.

Он уже был грязнокровкой-сиротой в своем доме, и он не хотел давать другим слизеринцам никаких боеприпасов против него.

Нет, так было лучше.

Сняв большой том с полки, он положил его на ближайший стол и стер слой пыли, образовавшийся на обложке.

Путеводитель по семьям Волшебной Британии: кто есть кто на Британских островах

Здесь он найдет свои ответы.

Он уже чувствовал, что в нем есть что-то уникальное, что-то особенное, чего не хватало остальным его одноклассникам, и именно здесь он начнет искать ответы на многие вопросы, которые у него были.

Было раннее утро, когда Гарри оказался на том же пляже, который он посещал с Савасом всего несколько дней назад. Каждую ночь он возвращался сюда, уверенный, что исчезновениям не пришел конец.

Больше никто не числился пропавшим без вести, но это мало что значило в сложившейся ситуации. Иногда требовалось несколько дней, чтобы заметить, что кого-то больше нет рядом.

По крайней мере, он был уверен, что на Косе больше нет недостатка в своих гражданах.

Тем не менее, ощущение, что что-то не так, не покидало его, и когда он сидел под плащом с чашкой кофе в руках, он чуть не пропустил джентльмена, идущего к морю и остановившегося у кромки воды.

Гарри направился к нему и наблюдал, как он достает палочку из рукава.

Он никоим образом не казался сбитым с толку или дезориентированным и говорил четко, когда бормотал заклинание себе под нос.

Когда он сделал это, его поглотил песок у него под ногами.

"Черт возьми", - выдохнул Гарри, осторожно постукивая ногой по тому месту, на котором стоял мужчина.

Он держался твердо.

Опустившись на колени, он набрал пригоршню, и когда все стало таким, каким казалось, он начал копать, очищая слои своей палочкой.

Когда он углубился почти на пять футов, он понял, что его усилия были бесплодны и что для этого оставалось только одно.

Ему нужно было бы последовать их примеру и надеяться, что он не совершает глупой ошибки.

Вздыхнув, он положил песок обратно и занял свое место на том месте, где всего несколько мгновений назад был мужчина.

Собравшись с духом, он сунул плащ в карман, не желая, чтобы его развязали, прежде чем повторить то же самое слово, которое он слышал произнесенным.

После небольшой задержки он почувствовал, что его тянут снизу, как будто несколько пар рук тащили его в пропасть.

Крепко держась за свою палочку, он изо всех сил старался сохранять спокойствие и вздохнул с облегчением, когда снова оказался на твердой земле, звук журчащей воды наполнил его уши.

"Я действительно задавался вопросом, сколько времени тебе потребуется, чтобы найти это место", - произнес знакомый голос. "Я провел здесь много вечеров в ожидании, и должен сказать, я впечатлен вашими усилиями".

Гарри поднял глаза и увидел Геллерта Гриндельвальда, сидящего на краю большой скалы, а позади него струился водопад.

Они находились в огромной пещере, выхода из которой не было видно, и инстинкты Гарри кричали, что он в опасности. Он уже знал, что аппарирование будет невозможно, и даже его портключ вряд ли сработает.

"Я рад, что не разочаровал тебя", - ответил он, крепче сжимая свою палочку.

"Мой дорогой мальчик, ты никогда этого не делал", - тихо сказал Геллерт, поднимаясь с почти восхищенной улыбкой. "Это позор, что все должно закончиться таким образом. Я действительно презираю убийство, если в этом нет необходимости."

Гарри фыркнул.

"Я бы не стал беспокоиться об этом", - спокойно ответил он. "Я довольно привык к тому, что люди пытаются меня убить. Все они до сих пор терпели неудачу."

Улыбка Гриндельвальда стала шире, в его ярких голубых глазах заплясали искорки веселья.

"О, я ожидаю, что ты окажешься настоящим врагом. Теперь я был бы разочарован, если бы вы не оправдали свою репутацию", - добавил он, закатывая рукава рубашки. "Я слышал так много слухов о том, на что ты способен. Мои люди верят, что ты призрак в ночи, тень, которой следует бояться."

"Ну, я убрал довольно много из них и убил других", - отметил Гарри. "Я полагаю, это было неизбежно, что это произойдет", - закончил он, указывая на них двоих.

Гриндельвальд кивнул.

"Вы совершенно спокойны", - сказал он оценивающе. "Большинство других на твоём месте задрожали бы, но я не чувствую от тебя страха. Неужели ты на это неспособен?"

Гарри покачал головой.

"Я провел большую часть своей жизни в ужасе, за мной охотились. Мне больше нечего бояться".

"Тогда позволь мне посмотреть, смогу ли я вселить что-то в тебя, прежде чем ты встретишь свой конец".

Его слова были произнесены спокойно, но голубое пламя, вспыхнувшее вокруг пещеры по взмаху его палочки, было совсем не таким.

Они не выделяли тепла, но, несомненно, были смертельно опасны.

Как и во многих других случаях, Гарри не знал используемого заклинания, но магия была ему знакома, как будто он сталкивался с ней раньше.

Широким движением его собственной палочки пламя погасло, и брови Гриндельвальда почти исчезли в линии роста волос.

"Мой дорогой мальчик, ты впечатляешь", - признал он, и его следующая попытка убить Гарри последовала всего секунду спустя.

Геллерт взмахнул палочкой вверх, и пол задрожал, прежде чем между ним и Гарри начала открываться трещина.

Камни, вылетевшие из раскалывающейся земли, были брошены в молодого человека, но Гарри стоял твердо.

Быстро поработав палочкой, он направил обломки вокруг себя, отступая от трещины, в то время как земля продолжала расступаться. Он вернул их Гриндельвальду своим ударом, собрав камни вместе, чтобы сформировать огромную змею, которая ударила по Темному Лорду.

Наспех созданный голем встретил свой конец благодаря обжигающему хлысту, который разрубил его надвое.

Геллерт больше не улыбался, его лицо стало мрачным, когда они вдвоем начали кружить друг вокруг друга.

"Знаешь, ты напоминаешь мне кое-кого, кого я когда-то знал", - сказал Гриндельвальд почти с нежностью. "Ты владеешь своей палочкой с той же отточенной легкостью, что и он, но ты другой. Альбус никогда не смог бы заставить себя убить меня, ни я его, я полагаю."

"Я не Дамблдор", - мрачно ответил Гарри.

"Нет, мой дорогой мальчик, это не так", - согласился Гриндельвальд. "Альбусу, при всем его блеске, всегда не хватало чувства безжалостности. Ты бы убил меня в мгновение ока."

Гарри больше ничего не сказал, когда нанес удар, серия заклинаний вылетела из его палочки в сторону его противника.

Собственная защита Гриндельвальда оказалась искусной, его движения плавными и целеустремленными, когда он защищал и отклонял магию.

Он открыл ответный огонь своими силами, но вместо того, чтобы атаковать напрямую, он повторно использовал разбросанные куски камня, чтобы раздавить Гарри между ними.

Однако его усилия были напрасны.

Приготовившись к удару, Гарри отбросил камни с помощью отталкивающего заклинания, прежде чем превратить их в мелкую пыль и окутать Гриндельвальда удушающим облаком.

Используя свою палочку так же, как дирижер оркестра, он потащил мужчину вперед и попытался сбросить его в глубокую яму, проходящую через центр комнаты.

Пыль посыпалась в бездну, но Темный Лорд парил наверху, невредимый, но слегка взъерошенный после тяжелого испытания.

"Ты хорош, но недостаточно хорош".

Выбросив свою палочку вперед так же, как рыбак забрасывает леску; Гриндельвальд переместил лужу воды, питаемую водопадом, и швырнул ее в Гарри.

Это было так, как будто на него обрушилась приливная волна, и, не уверенный, сможет ли он справиться с огромным количеством воды, Гарри сосредоточился только на ее части и вырвал ее из-под контроля Гриндельвальда.

Приготовившись действовать в последний возможный момент, чтобы не выдать своих намерений, он пошевелился, почувствовав, как ледяная жидкость омыла его.

Используя метод быстрого перемещения по защищенным областям, которому он научился у Волан-де-Морта и видел, как его использовали Пожиратели Смерти, он направил густой поток к сбитому с толку Гриндельвальду, заключив себя в слой льда, когда заметил человека, пытающегося отвести его от себя.

Вода, окружающая Гарри, сделала так, как велел Темный лорд, но Гриндельвальд не учел работу молодого человека.

Когда вода была отброшена в сторону, траектория Гарри продолжилась, и он врезался в грудь своего врага, отправив их обоих скользить по неумолимому полу пещеры.

Поскольку лед, окружавший его, раскололся при ударе, ни один из них не пощадил свою кожу, разорванную зазубренными камнями.

Оба промокшие, истекающие кровью, и с Гриндельвальдом, вероятно, со сломанными ребрами, они поднялись на ноги, дыхание Темного Лорда было затруднено, хотя он смеялся.

"Очень изобретательно, - прохрипел он, - но потребуются гораздо больше, чтобы победить меня".

Он не оставил Гарри времени на ответ, выпустив залп заклинаний.

Как и Гриндельвальд против него, Гарри защищался, анализируя стиль и работу своего противника.

В том, как он колдовал, не было ритма, как и в типе используемой им магии, но она была контролируемой, хаотичной, но не бешеной.

В течение нескольких мгновений они обменивались атакующими выпадами, взад и вперед, переключаясь, когда представлялась возможность нанести удар, и ни один из них не уступал.

Для Гарри это было очень похоже на тот первый раз, когда он дрался на дуэли с Розалиной. Он держал себя в руках, но на данный момент Гриндельвальд был лучшим бойцом, по крайней мере, в этом типе боя.

Сам того не желая, Гарри сыграл на руку этому человеку, позволил ему диктовать, где происходит противостояние, и, в конечном счете, Темный Лорд был здесь под контролем.

Если Гарри хотел победить, ему нужно было взять часть этого для себя, и для этого ему нужно было использовать магию, которой Гриндельвальд не знал.

Когда наступило следующее секундное затишье в действии, он нанес удар, громкое, резкое шипение сорвалось с его губ, и кончик его собственной палочки врезался в ладонь.

Вращательным движением он разбрызгал немного его на землю между собой и Гриндельвальдом, и с еще одним шипением образовался большой, почти прозрачный барьер.

"Магия крови - опасная штука, с которой можно играть", - предупредил Гриндельвальд.

"Но гораздо опаснее пытаться бороться", - ответил Гарри.

Гриндельвальд согласился с этим, кивнув.

"Обычно вы были бы правы, но не думаете ли вы, что я недостаточно внимательно изучал такие

вещи?"

Это была авантюра, о которой Гарри начал сожалеть, когда Гриндельвальд снова вступил в бой.

Щелкнув его палочкой, как хлыстом, длинный белый щупальце магии, казалось, отделилось от кончика, и с небольшим щелчком оно устремилось вперед.

Гарри не знал, что это было за заклинание, но он не бездействовал. По его собственному жесту его барьер рухнул сам по себе и превратился в такую же длинную змею, которая перехватила усик, пытаясь проглотить его, как будто это была добыча.

Оба мужчины с любопытством наблюдали за борьбой, но именно Геллерт первым вышел из оцепенения, так как казалось, что змея преодолет его магию.

Еще одним замысловатым взмахом палочки он издал гортанный рык.

Щупальце магии, торчащее из его палочки, вспыхнуло так ярко, что почти ослепило Гарри, но он не пропустил ни безошибочный звук разбрызгивающейся жидкости, когда его кровь дождем полилась на землю, ни торжествующий возглас победы своего противника.

Его зрение прояснилось как раз вовремя, чтобы увидеть усик всего в нескольких дюймах от своего лица, и хотя он отвернулся от него, магия ударила под его правым глазом.

Ожидаемый обжигающий жар так и не пришел, прикосновение было холодным и почти таким же нежным, как поцелуй в щеку. Это было больно, этого он не мог отрицать, но боль была недолгой.

"нет!"

Он повернулся туда, откуда донесся голос, только для того, чтобы увидеть, как щупальце магии врезалось в Гриндельвальда и отбросило его в сторону.

Темный Лорд тоже, казалось, не сильно устал от своего испытания, но вместо того, чтобы обуздать магию из-за его очевидных усилий сделать это, она, казалось, обрела собственный разум и устремилась к потолку пещеры.

Вся комната задрожала, когда с потолка начали падать камни, и, очевидно, сделав то, что намеревался сделать, полоса блестящей магии исчезла в ничто.

Спустя всего секунду размышлений о том, что произошло, Гарри встретился с растерянным взглядом Гриндельвальда, и они оба уставились друг на друга всего на мгновение, прежде чем Гарри почувствовал знакомое покалывание в пупке, когда его портключ активировался.

Он ничего подобного не делал, и все же всего через минуту он оказался в своей гостиной в Годриковой лощине.

Гарри вскочил на ноги, держа палочку наготове, но здесь было так же тихо, как и всегда.

"Что, черт возьми, произошло?" он что-то пробормотал себе под нос, его дыхание все еще было затруднено от напряжения.

Он не знал и никогда не слышал о том, чтобы портключи активировались сами по себе.

По правде говоря, он должен был бы почувствовать облегчение от того, что его избавили от того, что оказалось невыгодным сценарием, но это чувство смешивалось с разочарованием.

Он и Гриндельвальд по большей части сражались до тупика, и хотя он знал, что это было близко, он верил, что сможет победить этого человека.

Раздраженно вздохнув, он залечил порез на ладони и небольшие ссадины, полученные от скольжения по полу пещеры.

Когда это было сделано, он потянулся к месту удара по щеке, но обнаружил не кровоточащую рану, а сморщенную плоть.

"Отлично", - вздохнул он, направляясь в коридор, где висело зеркало.

Оценив свой внешний вид, он нахмурился, увидев оставленную отметину.

Это был не порез и не явный ожог, как он ожидал обнаружить, а светящаяся белая отметина странной формы прямо под глазом.

Когда он рассмотрел его поближе, изображение было четким, и хотя он не понимал, что это значит, его нельзя было спутать ни с чем другим.

"Палочка", - прошептал он, обводя контуры метки кончиками пальцев.

Когда он сделал это, свечение исчезло, но метка осталась. Сейчас это было едва заметно, и большинство пропустило бы его, но, тем не менее, оно все еще было там.

Покачав головой, он попытался сообразить, что произошло, но быстро понял, что не в своей тарелке.

"Гадство", - пробормотал он себе под нос.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701156>